

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

CRIMINAL LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.3/.7

Дата поступления: 15.01.2021
рецензирования: 26.01.2021
принятия: 24.02.2021

Диана В. Голенко

Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Проблемы применения простой диспозиции статьи особенной части уголовного закона (на примере ч. 1 ст. 126 УК РФ)

Аннотация: **Обоснование проводимого исследования.** Создание уголовного закона – трудоемкий и важный процесс. При конструировании статей уголовного кодекса законодатель использовал различные приемы и способы изложения законодательного материала. Одним из видов диспозиций статьи является простая диспозиция. Ее применение законодателем вызывает вопросы у практиков при квалификации преступлений, порождает дискуссии в теории уголовного права. Одним из примеров простой диспозиции в современном российском законодательстве является диспозиция статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации. **Методы.** Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания: анализ, индукция, обобщения, системный, сравнительно-правовой, логический, формально-юридический методы и другие. **Результаты.** Осуществлен авторский анализ простой диспозиции статьи, предусматривающей уголовную ответственность за похищение человека. Исследованы проблемы, возникающие в процессе конструирования и применения статьи 126 Уголовного кодекса РФ. В качестве отправной точки взяты разъяснения, содержащиеся в актах высших судебных органов, судебная статистика. Изучены предложенные в теории уголовного права пути совершенствования норм об уголовной ответственности за похищение человека. Сформированы рекомендации для законодателя и правоприменителей. **Заключение.** Простая диспозиция должна применяться в исключительных случаях при описании преступлений небольшой и средней тяжести. Признаки преступления, описываемого в простой диспозиции, должны быть понятны правоприменителю в силу сложившейся единообразной практики применения закона. Отсутствие единого понимания признаков преступления, не описанных в простой диспозиции, приводит на практике к правовой неопределенности. Разъяснение применения статей с простой диспозиции влечет за собой конструирование составов преступлений судебной властью. Однако конструирование составов преступлений – прерогатива законодателя. Статья 126 Уголовного кодекса Российской Федерации не отвечает критерию ясности и порождает различное понимание на практике признаков объективной и субъективной стороны состава похищения человека. Решением возникающих проблем является изменение простой диспозиции статьи 126 на описательную диспозицию, включающую указание на признаки объективной и субъективной стороны преступления. **Научная новизна исследования** состоит в том, что простая диспозиция статьи впервые выступает в качестве самостоятельного объекта исследования и анализа на примере диспозиции статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации. Предложен авторский подход к оценке применимости простой диспозиции, положительных и отрицательных тенденций применения простой диспозиции законодателем и судебной властью.

Ключевые слова: диспозиция статьи; структура особенной части уголовного закона; похищение человека.

Цитирование: Голенко, Диана В. 2021. Проблемы применения простой диспозиции статьи особенной части уголовного закона (на примере ч. 1 ст. 126 УК РФ). *Юридический аналитический журнал*. 16(1): 49–58. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-1-49-58>.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ© *Голенко Д.В., 2021*

Диана Викторовна Голенко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: golenko.diana@bk.ru

Submitted: 15.01.2021

Revised: 26.01.2021

Accepted: 24.02.2021

D.V. Golenko Samara National Research University, Samara, Russian Federation**Simple disposition of an article in a Special part of the Criminal law (on the example of kidnapping)**

Abstract: Justification of the study. The creation of a criminal law is a laborious and important process. When constructing articles of the criminal code, the legislator used various techniques and methods of presenting legislative material. One of the types of dispositions of an article is a simple disposition. Its application by the legislator raises questions among practitioners when qualifying crimes, and gives rise to discussions in the theory of criminal law. **Methods.** The methodological basis of the research was formed by general scientific and special methods of cognition: analysis, induction, systemic, comparative legal, formal legal methods and others. **Results.** The author's analysis of the simple disposition of the article, which provides for criminal liability for kidnapping, is carried out. The problems arising in the process of designing and applying Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation are investigated. As a starting point, the explanations contained in the acts of the highest judicial bodies, judicial statistics were taken. The ways of improving the norms on criminal liability for kidnapping, proposed in the theory of criminal law, have been studied. Recommendations for the legislator and law enforcement officers have been formed. **Conclusion.** A simple disposition should be applied in exceptional cases when describing crimes of small and medium severity. The signs of a crime described in a simple disposition should be clear to the law enforcement officer due to the established uniform practice of applying the law. The lack of a unified understanding of the signs of a crime that are not described in a simple disposition leads in practice to legal uncertainty. Explaining the application of articles from a simple disposition leads, in fact, to the construction of corpus delicti by the judiciary. However, the design of the corpus delicti is the prerogative of the legislator. Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation does not meet the criterion of clarity and gives rise to a different understanding in practice of the signs of the objective and subjective aspects of the composition of the abduction of a person. The solution to the emerging problems is to change the simple disposition of Article 126 to a descriptive disposition, including an indication of the signs of the objective and subjective side of the crime. **The scientific novelty** of the research lies in the fact that the simple disposition of the article for the first-time acts as an independent object of research and analysis on the example of the disposition of Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author's approach to assessing the applicability of a simple disposition, positive and negative trends in its application by the legislator and the judiciary is proposed.

Key words: disposition of the article, structure of the Special part of the criminal law, kidnapping.

Citation: Golenko, Diana V. 2021. "Simple disposition of an article in a Special part of the criminal law (on the example of kidnapping)". *Juridical Analytical Journal* 16(1): 49–58. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2021-16-1-49-58>. (In Russian)

Conflicts of interest: the author declared no conflicts of interest.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR© *Diana V. Golenko, 2021*

Diana V. Golenko, Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: golenko.diana@bk.ru

Введение

Актуальность исследования обусловлена как непрекращающимся и активным реформированием части статей отечественного уголовного законодательства, так и сохранением в неизменном виде отдельных диспозиций на протяжении почти четверти века. Включение одних статей в Особенную часть уголовного закона, сохранение других в неизменном виде требует не только обоснования выбора законодателем модели (вида диспозиции и санкции), но и анализа применимости на практике результатов законотворческой деятельности, оценки последствий для соблюдения прав и свобод личности.

Построение уголовного закона является важным и трудоемким процессом, который должен быть научно обоснованным, а не опираться на интуицию законодателя. Цена ошибки в этом процессе велика. Необходимость введения каждой новой статьи требует криминологического обоснования. Любые изменения уже существующего закона должны быть логичными, непротиворечивыми, адекватными. Статья должна быть построена с учетом средств, приемов и правил законодательной техники, быть понятной правоприменителю. Однако это не всегда соблюдается. Институтом государства и права РАН в советские годы установлено, что примерно четверть ошибок в применении законодательства связана с неясностью, противоречивостью и неполнотой положений закона (Кудрявцев, Лукашева 1986, 97). Применение статей, имеющих простую диспозицию, порождает немало вопросов у практиков и дискуссий в научном сообществе.

Примером применения законодателем простой диспозиции является статья о похищении человека. На ст. 126 и 127 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) приходится более 90 % от общего числа осужденных по статьям главы 17 УК РФ. Похищение человека входит в число наиболее распространенных преступлений против свободы, чести и достоинства личности. Согласно данным официально опубликованной судебной статистики, число осужденных по статье 126 УК РФ в России составляет: в 2020 году – 261 человека; в 2019 году – 287 человек; в 2018 году – 303 человека; в 2017 году – 279 человек; в 2016 году – 281 человека¹. В научной литературе отмечается, что статистика судимостей по главе 17 УК РФ не соответствует представлениям о подлинных показателях пре-

ступников и жертв (Кленова 2021, 146–147). Невысокие показатели числа осужденных по ст. 126 УК РФ не свидетельствуют об отсутствии важности объекта уголовно-правовой охраны. Статистика в определенной степени свидетельствует о сложностях, возникающих на практике при применении ст. 126 УК РФ и отграничении похищения человека ее от смежных составов преступлений. Кроме того, исследователи отмечают, высокий уровень оправдательных приговоров по ст. 126 УК РФ как свидетельство различного понимания признаков состава преступления (Скрипченко 2020, 22).

Таким образом, статья о похищении человека выбрана для исследования неслучайно. Во-первых, ее диспозиция является типичным примером простой диспозиции. Во-вторых, она действует на протяжении более 20 лет в неизменном виде. Еще в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года диспозиция ст. 125.1 о похищении человека была построена по тому же принципу и представляла собой простую диспозицию. Законодатель не только сохранил прежней вид диспозиции, но и не изменял ее за весь период действия современного уголовного закона. В-третьих, имеется возможность выявить сложности, с которыми столкнулся правоприменитель за столь длительный период действия статьи. В-четвертых, с 2019 года имеется официально опубликованная позиция судебной власти о рекомендациях по применению ст. 126 УК РФ. В-пятых, научным сообществом активно обсуждаются вопросы построения и применения ст. 126 УК РФ, предложено немало вариантов усовершенствования закона, что также требует изучения. Таким образом, анализ статьи о похищении человека и практики ее применения позволяет выявить положительные и отрицательные тенденции в построении и применении законодателем и правоприменителем простой диспозиции статьи Особенной части уголовного закона.

Научная новизна исследования состоит в авторском подходе к оценке преимуществ и недостатков простой диспозиции статьи Особенной части уголовного закона на примере анализа конструирования и применения ст. 126 УК РФ (Похищение человека). Анализ статьи о похищении человека осуществляется через оценку использования законодателем приемов, средств и правил законодательной техники. Оцениваются преимущества и недостатки применения статей с простой диспозицией на практике.

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. Дата обращения 10 февраля 2021. <http://www.cdep.ru>.

Основная часть

В настоящее время статьи Особенной части УК РФ преимущественно состоят из двух структурных компонентов – диспозиции и санкции. Однако есть исключения. Например, ст. 331 УК РФ содержит только диспозицию. Именно диспозиция является обязательным элементом статьи современного отечественного уголовного закона. От вида названного структурного компонента зависят толкование и верная квалификация деяния правоприменителем.

Ученые предлагают различные классификации диспозиций статей закона и диспозиций норм права (Голенко 2020, 30). В настоящем исследовании речь пойдет о диспозиции как части статьи уголовного закона. Наиболее распространенной является классификация, где в качестве членов деления исследователи называют четыре вида диспозиций: простые, описательные, ссылочные и бланкетные. Н.Д. Дурманов отмечал, что бланкетные и ссылочные диспозиции характерны только для закона, но не для диспозиции нормы права (Дурманов 1967, 89).

При определении понятия простой диспозиции традиционно указывают, что она называет преступление (преступное деяние), не раскрывая его признаков (Попов 2020, 42). В исследовании будем придерживаться такого понимания простой диспозиции.

В качестве примера простой диспозиции статьи уголовного закона в работе исследуется диспозиция ст. 126 УК РФ.

Характерными чертами простой диспозиции являются ее краткость, точность и ясность. Е.В. Ильюк в диссертации «Законодательная техника построения диспозиции статьи уголовного закона» обозначила правило, согласно которому, простая диспозиция применяется в случаях, когда «юридическое понятие преступления совпадает с общежитским». Однако процедура измерения объема совпадения юридического и «общежитского» содержания понятия, по нашему мнению, достаточно кропотливая. Она должна проводиться экспертами не только в области юриспруденции. Интуитивное и неподтвержденное представление законодателя о том, что наличествует совпадение смыслов и положение закона будет понятно, может привести к серьезным проблемам на практике. Конституционный Суд РФ отмечал, что «уголовная ответственность может считаться законно установленной... если составообразующие признаки, наличие которых в совер-

шенном деянии, будучи основанием уголовной ответственности, позволяют отграничить его от иных противоправных, а тем более законных действий, точно определены в уголовном законе, непротиворечиво вписывающемся в общую систему правового регулирования»². Таким образом, подчеркивается критерий ясности как свойство уголовной статьи.

Диспозиция ч. 1 ст. 126 УК РФ простая. Это единогласно признается научным сообществом. Она не описывает признаков преступления и построена по «всем канонам» простой диспозиции. Однако ее краткость показала на практике отсутствие ясности. Как справедливо отмечает А.В. Наумов, простота таких диспозиций обманчива (Наумов 1996, 90). Уникальность статьи о похищении человека состоит в том, что в ней речь идет о совершении преступления средней тяжести (а в случае квалифицированных видов – тяжкого преступления), ответственность за которое наступает с достижения лицом четырнадцатилетнего возраста. Однако большинство лиц осуждено за квалифицированный вид похищения человека, то есть за совершение тяжкого преступления, наказание за которое установлено до двенадцати лет лишения свободы. При этом уголовный закон не дает ответа на вопрос о том, за совершение каких действий (бездействий) законом предусмотрено столь суровое наказание (Корнакова 2020, 46).

Содержание простой диспозиции в случае похищения человека не получило единого понимания. Большая часть дискуссий в теории и на практике посвящена обсуждению содержания признаков объективной и субъективной стороны, поскольку описание признаков, относящихся к субъекту и объекту, не имеет специфических черт именно для данного вида диспозиций. Решение вопроса о содержании признаков объективной и субъективной стороны имеет значение для соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Различное понимание действий (бездействий), входящих в объективную сторону преступления, порождает на практике различное понимание наличия оконченного преступления. В итоге за совершение одних и тех же действий (бездействий) одни лица привлекаются к уголовной ответственности как за оконченное преступление, другие – как за покушение. Такая практика нарушает принцип законности, равенства гражд-

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 22-П. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 18 декабря 2020. <http://www.consultant.ru>.

дан перед законом, справедливости (ст. 3,4,6 УК РФ) и создает предпосылки для правовой неопределенности. Вывод подтверждается неоднократным обращением граждан, осужденных по ст. 126 УК РФ, в Конституционный Суд Российской Федерации с целью признания ст. 126 УК РФ не соответствующей Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации сохраняет стабильность своей позиции на протяжении более 10 лет. В определениях он указывает: «Статья 126 УК Российской Федерации, устанавливая уголовную ответственность за похищение человека, является элементом механизма защиты гарантируемого Конституцией Российской Федерации (статья 22, часть 1) права на свободу и личную неприкосновенность, подлежит применению во взаимосвязи с положениями Общей части данного Кодекса с учетом фактических обстоятельств конкретного дела и исходя из толкования термина “похищение человека” в правоприменительной практике, не содержит неопределенности, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознавать противоправность своего деяния и предвидеть наступление ответственности за его совершение и которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению этой нормы правоприменительными органами»³. Однако существующая в России практика свидетельствует об ошибочности утверждения о единообразном понимании и применении рассматриваемой нормы судами общей юрисдикции.

До конца 2019 года отсутствовало постановление Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющее спорные вопросы применения ст. 126 УК РФ. Суды различных инстанций в своей практике опирались на официально опубликованные решения Верховного Суда РФ по конкретным делам. Однако даже в них отсутствовало единообразие. Чаще всего Верховный Суд Российской Федерации озвучивал позицию судебной власти, согласно которой объективная сторона похищения состоит в совершении лицом противоправных действий, сопряженных с тайным или открытым завладением (захватом) человека, перемещением с места его постоянного или временного пребывания с последующим удержанием против его воли в другом месте. Одним

из признаков объективной стороны похищения человека является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте⁴. Так, на Г. была возложена обязанность по получению денежных средств за освобождение А., которого похитили Б. и В. Получив частично денежные средства, Б. и В. освободили А. Продолжая реализовывать возложенные на него обязанности по получению денежных средств, Г. требовал от А. денежные средства. Суд первой инстанции признал Г. соисполнителем похищения. Однако приговор был отменен. Суд разъяснил, что действия лица не могут квалифицироваться в качестве соисполнителя похищения человека, если он не принимал участия в захвате, перемещении или удержании человека⁵. То есть судебная власть включает удержание в число составного компонента деяния, составляющего объективную сторону состава похищения человека.

В 2005 году Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении от 13 октября 2005 г. № 64-о050-13 указала, что похищение человека признается окончанным «с момента захвата лица и лишения его возможности передвигаться», далее уточняя, что похищение человека является формальным составом и «с момента захвата лица и начала его удержания считается окончанным»⁶.

В 2014 году Верховный Суд РФ отмечает, что похищение человека включает в себя противоправные умышленные действия, связанные с изъятием и перемещением человека с целью его последующего удержания⁷.

Таким образом, Верховный Суд РФ обозначает в своих решениях до 2019 года две позиции. С одной стороны, удержание включается в качестве обязательного признака объективной стороны, с другой – удержание обозначается как цель совершаемых действий, само же деяние включает в себя захват и перемещение. Е.В. Иванова обозначает три подхода высшей судебной власти относительно объективной стороны состава похищения человека. Первый подход состоит во включении в объективную сторону трех действий: захвата, перемещения, удержания потерпевшего. Такой подход обозначен в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 17 мая 2000 года

³ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2013 года № 1148-О и № 1150-О, от 21 ноября 2013 года № 1885-О, от 20 февраля 2014 года № 354-О, от 29 сентября 2015 года № 2000-О и от 28 июня 2018 года № 1450-О, от 28 ноября 2019 г. № 3244-О, от 23 июля 2020 г. № 1919-О. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 1 декабря 2020. <http://www.consultant.ru>.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 10. С. 18.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3. С. 16-17.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 11. С. 28-29.

⁷ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2014 года по делу № 78-АП/14-14сп. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 25 сентября 2020. <http://www.consultant.ru>.

№ 207п2000, опубликованного в Бюллетене Верховного Суда РФ за 2001 год. Второй подход состоит во включении в объективную сторону похищения двух действий: захвата лица и лишения его возможности передвижения. Такая позиция обозначена в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 октября 2005 года № 64-о05-13. Согласно третьему подходу, похищение человека состоит из его захвата и перемещения. В качестве примера можно привести кассационное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 июня 2011 года № 66-О11-53. Сам исследователь считает, что «удержание органически связано с захватом и перемещением и вытекает из него» (Иванова 2021, 158–159).

Основной состав похищения по конструкции формальный. Однако, исходя из обозначенных судебных позиций, в одних случаях похищение человека считается оконченным с момента начала перемещения, в других – когда лицо было перемещено и началось удержание. Последующее удержание лица не требует дополнительной квалификации как незаконное лишение свободы. И в первом, и во втором случае для квалификации не имеет значения длительность удержания похищенного. Так, в Бюллетене Верховного Суда РФ приведен пример, когда лица были освобождены от уголовной ответственности за похищение человека, которого они удерживали в подвале 2 часа, после чего добровольно освободили⁸. Однако в зависимости от того, считать или нет удержание обязательным компонентом действия объективной стороны, будет зависеть, когда деяние следует признавать оконченным преступлением. Напомним, что действующее уголовное законодательство значительно сокращает верхние пределы наказания в случае, если лицо совершает покушение или приготовление к преступлению.

С субъективной стороны состав похищения характеризуется умышленной формой вины. Мотив и цель законодателем не указаны в качестве конструктивных признаков основного состава преступления. Несмотря на то что цель как таковая не названа законодателем, лицо перемещается с целью удержания его в другом месте. В то же время нередко удержание рассматривается составным компонентом объективной стороны похищения. Если же лицо захватывается и перемещается с целью, например, последующего его убийства, то в данном случае действия лиц квалифицируются по

ст. 105 УК РФ. В качестве примера Верховный Суд РФ разъяснил, что если лицо помещено в багажник автомобиля и доставлено в лес с целью его убийства, то в данном случае нет признаков похищения⁹. Если умысел на лишение жизни возник после похищения, то Верховный Суд РФ рекомендует квалифицировать действия лиц по совокупности преступлений¹⁰. Также, например, отсутствие цели перемещения и последующего удержания послужило одним из оснований изменения квалификации преступления. Потерпевшая А. была помещена виновными в багажник своего автомобиля, которым завладели осужденные. Они перемещались на автомобиле А. вместе с ней в багажнике до момента, пока их не задержали сотрудники милиции. Согласно показаниям осужденных, они после совершения разбоя хотели оставить машину и А. около вокзала и скрыться. Суд посчитал, что при таких обстоятельствах действия лиц следует расценивать как незаконное лишение свободы, а не похищение¹¹. В Кассационном определении Верховный Суд РФ указал, что одним из признаков субъективной стороны похищения человека является цель удержания в другом месте¹².

На практике исключается уголовная ответственность по ст. 126 УК РФ в тех случаях, когда лицо само согласилось на похищение (например, в целях шутки, похищения согласной на то невесты). Кроме того, по Уголовному кодексу РФ не квалифицируют действия лица как похищение человека, если один из отдельно проживающих родителей забрал, например, из детского сада общего ребенка и переместил его в иное место (например, в свой дом). Согласно семейному законодательству, родители равны в своих правах. Однако в уголовном законе такие исключения не содержатся. А.С. Ковалькова полагает, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ следует включить разъяснения о том, что ситуации похищения детей их родителями (в том числе лишенными родительских прав), усыновителями и иными родственниками требуют оценки содеянного на основании ст. 14 УК РФ о малозначительном деянии (Ковалькова 2021, 156).

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2. С. 11–12; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 9. С. 21; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 10. С. 18.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 1. С. 5.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 3. С. 21–22.

¹² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2018 года № 45-УД18-15. *КонсультантПлюс*. Дата обращения 18 сентября 2020. <http://www.consultant.ru>.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2. С. 11–12.

Помочь судебному сообществу могло бы научное, но и внутри него также не сложилось единого понимания содержания признаков похищения человека. Ведущие отечественные ученые в области уголовного права предлагают разное содержание признаков похищения, в том числе и момента окончания.

Относительно признаков объективной стороны рассматриваемого состава преступления в доктрине уголовного права высказаны различные мнения. А.В. Наумов полагает, что похищение человека «включает как бы два элемента: похищение и лишение свободы, которые находятся в идеальной совокупности, поскольку похищение одновременно является и лишением свободы» (Наумов 1998, 245). По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, обязательными признаками объективной стороны похищения человека являются захват (завладение) лица и его перемещение (Иногамова-Хегай 2002, 65). Г.Н. Борзенков также указывает, что похищение включает в себя захват и перемещение. По мнению этого автора, преступление считается оконченным с момента захвата и начала перемещения (Лебедев 2005, 347). Т.В. Кленова указывает, что для оконченого похищения необходимо выполнить не только захват, перемещение, но и удержание (Чучаев 2019, 528). В качестве составного компонента деяния удержание в объективную сторону включают и другие исследователи. Например, Е.В. Авдеева включает в объективную сторону похищения захват (завладение), перемещение и удержание в неволе (Авдеева 2015, 117). Г.В. Тарасенко указывает, что похищение человека состоит из противоправного завладения путем захвата, перемещения и удержания помимо воли. Она также называет в качестве обязательных признаков объективной стороны способ совершения преступления – насилие, угрозу применения насилия, обман (Тарасенко 2014, 107). Столь различные мнения объясняются тем, что законодатель не раскрыл признаки объективной стороны в тексте самой статьи.

В 2019 году Пленумом Верховного Суда РФ принято Постановление от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (далее – Постановление Пленума № 58). В доктрине отмечают, что впервые в отечественной истории уголовного права Пленум Верховного Суда РФ дает разъяснения по вопросам ответственности за совершение преступлений, предусмотренных главой 17 УК РФ (Волков 2020, 56).

В пункте 2 раскрывается содержание понятия «похищение человека». Как отмечено в литературе, эта дефиниция фактически воспроизводит характеристику объективной стороны похищения человека, сформулированную Верховным Судом РФ 20 лет назад и отраженную в многочисленных решениях (Кауфман 2020, 72). Однако в пункте два постановления содержатся два взаимоисключающих положения. С одной стороны, Верховный Суд РФ включает удержание в объективную сторону похищения человека, с другой стороны указывает, что преступление признается оконченным с момента захвата и начала его перемещения. Однако указывает, что когда перемещение было осуществлено самим потерпевшим вследствие его обмана или злоупотребления доверием, преступление признается оконченным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось. Как справедливо отмечает Т.В. Кленова, «в соответствии с судебной позицией, преступление, понимаемое в виде триединства действий, следует признавать оконченным, даже если выполнение объективной стороны похищения человека не было завершено и не установлена полная реализация умысла виновного» (Кленова 2021, 149). Таким образом, Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума № 58 не разрешил существующие в доктрине и на практике споры, а занял своего рода промежуточную позицию. Однако судебная практика уже складывается, исходя из обозначенных в постановлении разъяснений.

Так, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ в апелляционном определении от 12 марта 2020 года по делу 223-АПУ20-1 указывает, что «в силу требований уголовного законодательства Российской Федерации похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения». Решение принято после официального опубликования Постановления Пленума № 58 и согласуется с ним. Такое решение допустимо в силу действующего законодательства постольку, поскольку сам законодатель не раскрыл содержание признаков объективной стороны состава похищения человека, а Верховный Суд РФ не уполномочен конструировать составы преступления. Таким правом обладает только законодатель.

Поскольку существует мнение, что признаки объективной стороны должны быть озвучены законодателем, в науке было предложено диспозицию статьи изложить более подробно. Так,

например, А.В. Клименко в диссертации «Уголовно-правовая характеристика похищения» под похищением человека предлагает понимать противоправное завладение человеком вопреки его воле путем насилия, угрозы насилием или обмана с целью перемещения и дальнейшего удержания при отсутствии признаков захвата в качестве заложника. О необходимости уточнения диспозиции ст. 126 УК РФ 1996 года пишет и П.К. Петров в диссертации «Уголовно-правовые и криминологические аспекты похищения человека». Он предлагает под похищением понимать «умышленные противоправные действия по ограничению физической (личной) свободы человека против или помимо его воли, совершенные путем его завладения (захвата) и перемещения из места постоянного или временного пребывания, сопряженного с последующим его удержанием в ином месте». В.Н. Воронин предлагает под похищением человека понимать «тайный или открытый захват лица, сопряженный с предшествующим или последующим его перемещением в другое место помимо его воли с целью удержания» (Воронин 2017, 70).

Полагаем, что закрепление компонентов действия, входящих в состав похищения, которые в своей совокупности будут отражать такой признак объективной стороны, как деяние, существенно облегчило бы решение задачи правильного применения уголовного закона. Целесообразно в Уголовный кодекс включить указание на такие признаки объективной стороны, которые образуют действие как захват и перемещение. В таком случае логичными будут выглядеть разъяснения Верховного Суда РФ относительно момента окончания. Им следует признавать момент захвата и начала его перемещения. Что касается субъективной стороны, законодателю следует закрепить в уголовном законодательстве, а именно в ст. 126 УК РФ, такие признаки, как умысел и цель удержание. Тогда становится логичным и разъяснение, содержащееся в пункте 10 Постановления Пленума № 58, относительно удержания похищенного и умышленного причинения смерти другому человеку. При законодательном закреплении признаков объективной и субъективной стороны в уголовном кодексе будет исключена возможность конструирования состава преступления судебной властью, что происходит в настоящее время. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ следует сохранить указание на момент

окончания преступления, определив его с момента начала перемещения. После изменения уголовного закона целесообразно включить в Постановление Пленума Верховного Суда РФ положения об отграничении похищения человека от смежных составов преступлений главы 17 УК РФ и других глав, где свобода выступает в качестве дополнительного объекта.

Выводы

Проведенное исследование свидетельствует о том, что применение законодателем простой диспозиции статьи в Особой части уголовного закона делает закон лаконичным, уменьшает его объем. Однако создает предпосылки для его расширительного толкования, которое может в итоге перерасти в конструирование состава преступления судебной властью, что недопустимо, поскольку конструирование составов преступлений – прерогатива исключительно законодательной власти.

Простая диспозиция должна применяться законодателем в исключительных случаях, когда имеется сложившаяся непротиворечивая единообразная судебная практика. В противном случае ее применение нарушает принципы уголовного права и создает правовую неопределенность.

Простая диспозиция должна быть краткой, точной и ясной. Ее рекомендуется использовать только при описании преступлений небольшой и средней тяжести. Применение простой диспозиции статьи при описании тяжкого или особо тяжкого преступления в условиях неопределенности содержания признаков состава преступления потенциально может повлечь существенное нарушение прав человека, в том числе таких принципов, как справедливость, законность и равенство.

При создании диспозиции ст. 126 УК РФ не учтено отсутствие ясности в понимании объективных и субъективных признаков состава преступления, что подтверждается отсутствием единообразия в практике применения ст. 126 УК РФ.

Включение в ст. 126 УК РФ признаков объективной и субъективной стороны состава преступления является логичным с точки зрения конструирования состава преступления и позитивно скажется на правоприменительной практике. Диспозицию ст. 126 УК РФ рекомендуется законодателю изменить с простой на описательную.

Библиография

- Авдеева, Екатерина В. 2015. *Уголовно-правовая охрана свободы личности в Российской Федерации*. Иркутск: Изд-во БГУ. <http://sgal.bgu.ru/pub.aspx?id=22031>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26229784>.
- Волков, Константин В. 2020. “Похищение человека и новое разъяснение Пленума Верховного Суда РФ”. *Российский судья* 8: 54–58. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-8-54-58>.
- Воронин, Вячеслав Н. 2017. “Уголовная ответственность за похищение человека”. *Вестник Омской юридической академии* 14(3): 68–72. <https://doi.org/10.19073/2306-1340-2017-14-3-68-72>.
- Голенко, Диана В. 2020. “К вопросу о диспозициях статей особенной части уголовного кодекса Российской Федерации”. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право* 3(63):29–34. <https://doi.org/10.26456/vtpravo/2020.3.029>.
- Дурманов, Николай Д. 1967. *Советский уголовный закон*. Москва: Изд-во Московского университета. http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KNIGI-2013/Durmanov_1967.pdf.
- Иванова, Евгения В. 2021. “Новый подход Пленума Верховного Суда Российской Федерации к пониманию состава ст. 126 УК РФ (похищение человека)”. *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции*. Москва: РГ-Пресс: 156–161. URL: <https://clck.ru/WuSEP>.
- Иногамова-Хегай, Людмила В. 2002. *Уголовное право Российской Федерации. В 2 т. Т. 2: Особенная часть*. Москва: ИНФРА-М. http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/inogamova_hegaj_lv_rarog_ai_chuchaeva_ai_ugolovnoe_pravo_osobennaja_chast.
- Кауфман, Михаил А. 2020. “Постановление Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми”: обзор правовых позиций”. *Уголовное право* 5: 70–77. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44836973>.
- Кленова, Татьяна В. 2021. “Об эффекте резонанса новых судебных позиций о преступлениях против свободы личности”. *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции*. Москва: РГ-Пресс: 146–151. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44879058&pff=1>.
- Ковалькова, Александра С. 2021. “Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о квалификации похищения человека: критический анализ и предложения по совершенствованию”. *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции*. Москва: РГ-Пресс: 152–156.
- Корнакова, Светлана В. 2020. “Актуальные вопросы квалификации похищения человека”. *Российский судья* 12: 45–50. <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-12-45-50>.
- Кудрявцев, Владимир Н., Елена А. Лукашева. 1986. “Государство, право, человек”. *Коммунист* 9: 92–101.
- Лебедев, Вячеслав М. 2005. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации*. Москва: Юрайт-Издат. <https://urait.ru/author/lebedev-vyacheslav-mihaylovich-1?sort=date&order=asc>.
- Наумов, Анатолий В. 1998. *Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 года*. Москва: Норма. <http://avkrasn.ru/article-2691.html>
- Наумов, Анатолий В. 1996. *Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций*. Москва: БЕК.
- Попов, Виталий А. 2020. “Виды диспозиций и интерпретационная деятельность в уголовном праве”. *Виктимология* 3(25): 41–47. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44142523>.
- Скрипченко, Нина Ю. 2020 “Уголовная ответственность за похищение человека, незаконное лишение свободы и торговлю людьми: законодательное регулирование и практика применения”. *Российская юстиция* 11: 21–24. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44161133>.
- Тарасенко, Галина В. 2014. “К вопросу об уголовной ответственности за незаконное лишение свободы и похищение человека”. *Общество и право* 3(49): 107–109. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21946620>.
- Чучаев, Александр И. 2019. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический)*. Москва: Проспект. <https://doi.org/10.31085/9785392278251-2019-1536>.

References

- Avdeeva, Ekaterina V. 2015. *Criminal-legal protection of individual freedom in the Russian Federation*. Irkutsk: Izd-vo BGU. <http://sgal.bgu.ru/pub.aspx?id=22031>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=26229784>. (In Russian)
- Chuchaev, Aleksandr I. 2019. *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical)*. Moscow: Prospekt. <https://doi.org/10.31085/9785392278251-2019-1536>. (In Russian)
- Durmanov, Nikolai D. 1967. *Soviet criminal law*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta. http://library.nlu.edu.ua/POLN_TEXT/KNIGI-2013/Durmanov_1967.pdf. (In Russian)
- Golenko, Diana V. 2020. “To the question of dispositions of articles of a Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation”. *Herald of TverSU. Series: Law* 3(63): 29–34. <https://doi.org/10.26456/vtpravo/2020.3.029> (In Russian)
- Ivanova, Evgeniia V. 2021. “The new approach of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation to understanding the composition of Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation (kidnapping)”. *Ugolovnoe pravo: strategii razvitiia v XXI veke: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moscow: RG-Press: 146–151. <https://clck.ru/WuSEP>. (In Russian)
- Inogamova-Khegai, Liudmila V. 2002. *Criminal law of the Russian Federation: in 2 volumes. Vol. 2: A special part*. Moscow: INFRA-M. http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/inogamova_hegaj_lv_rarog_ai_chuchaeva_ai_ugolovnoe_pravo_osobennaja_chast. (In Russian)
- Kaufman, Mikhail A. 2020. “A resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on “Smuggling, illegal deprivation of liberty and trafficking of humans case-law database”: overview of legal positions”. *Ugolovnoe pravo* 5: 70–77. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44836973>. (In Russian)
- Klenova, Tatiana V. 2021. “On the resonance effect of new judicial positions on crimes against personal freedom”. *Ugolovnoe pravo: strategii razvitiia v XXI veke: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moscow: RG-Press: 146–151. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44879058&pf=1>. (In Russian)
- Kornakova, Svetlana V. 2020. “Relevant issues of the legal treatment of abduction”. *Russian Judge* 12: 45–50. <http://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-12-45-50>. (In Russian)
- Kovalkova, Aleksandra S. 2021. “Clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualifications of kidnapping: a critical analysis and suggestions for improvement”. *Ugolovnoe pravo: strategii razvitiia v XXI veke: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Moscow: RG-Press: 146–151. (In Russian)
- Kudriavtsev Vladimir N., Elena A. Lukashva. 1986. “State, law, person”. *Kommunist* 9: 92–101. (In Russian)
- Lebedev, Viacheslav M. 2005. *Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow: Yurayt-Izdat. <https://urait.ru/author/lebedev-vyacheslav-mihaylovich-1?sort=date&order=asc>. (In Russian)
- Naumov, Anatolii V. 1996. *Russian criminal law. General part: a course of lectures*. Москва: BEK. (In Russian)
- Naumov, Anatolii V. 1998. *Itemized commentary to the 1996 Criminal Code of the Russian Federation*. Moscow: Norma. <http://avkrasn.ru/article-2691.html> (In Russian)
- Popov, Vitalii A. 2020. “Types of dispositions and interpretative activity in criminal law”. *Viktimologia = Viktimology* 3(25): 41–47. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44142523>. (In Russian)
- Skripchenko, Nina Yu. 2020. “Criminal liability for kidnapping, illegal deprivation of liberty, and human trafficking: legal regulation and practice”. *Rossiiskaia iustitsiia* 11: 21–24. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44161133>. (In Russian)
- Tarasenko, Galina V. 2014. “To the question about the criminal liability for illegal imprisonment and kidnapping of human”. *Society and Law* 3 (49): 107–109. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21946620>. (In Russian)
- Volkov, Konstantin A. 2020. “Kidnapping and a New Explanation of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation”. *Russian Judge* 8: 54–58. <http://doi.org/10.18572/1812-3791-2020-8-54-58>. (In Russian)
- Voronin, Vyacheslav N. 2017. “Criminal Liability for Human Abduction”. *Vestnik of the Omsk Law Academy* 14(3): 68–72. <http://doi.org/10.19073/2306-1340-2017-14-3-68-72>. (In Russian)